

## УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.955+517.956.4

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ ПАРАБОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ  
С ПЕРЕМЕННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ  
В АНИЗОТРОПНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ЗИГМУНДА© 2024 г. А. Ю. Егорова<sup>1</sup>, А. Н. Коненков<sup>2</sup>

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

e-mail: <sup>1</sup>an\_batseva@mail.ru, <sup>2</sup>a.konenkov@365.rsu.edu.ru

Поступила в редакцию 08.05.2024 г., после доработки 15.07.2024 г.; принята к публикации 02.08.2024 г.

Рассматривается задача Коши для параболической системы второго порядка с коэффициентами и правой частью, принадлежащими анизотропному пространству Зигмунда. Построена шкала гладкости решений задачи в анизотропных пространствах Зигмунда. Получена априорная оценка решений равномерно-эллиптических систем в изотропных пространствах Зигмунда.

**Ключевые слова:** задача Коши, параболическая система, эллиптическая система, пространство Зигмунда, априорные оценки

DOI: 10.31857/S0374064124100039, EDN: JTSXEW

## ВВЕДЕНИЕ

Известно [1, гл. 4], что если правая часть параболического уравнения второго порядка принадлежит анизотропному пространству Гёльдера  $C^{l,\alpha}(\bar{D})$ ,  $l \geq 2$ ,  $\alpha \in (0, 1)$ , в слое  $D = \mathbb{R}^n \times (0, T)$ ,  $0 < T < \infty$ , а начальное условие — классу  $C^{l+2,\alpha}(\mathbb{R}^n)$ , то ограниченное классическое решение задачи Коши будет принадлежать пространству  $C^{l+2,\alpha}(\bar{D})$ . Однако для целого показателя гладкости (в частности, при  $\alpha = 1$ ), когда правая часть такого уравнения принадлежит пространствам Липшица  $C^{l,1}(\bar{D})$ , данное утверждение перестаёт быть верным, что вытекает из примера для уравнения Лапласа [2, гл. 4]. В этом случае для уравнения теплопроводности установлено [3], что решение задачи Коши принадлежит более широкому, чем  $C^{l+2,1}(\bar{D})$ , параболическому пространству Зигмунда  $H_{l+3}(\bar{D})$ . В статье [4] аналогичный результат получен для решений параболических уравнений второго порядка с переменными коэффициентами из весовых анизотропных пространств Зигмунда.

Теория разрешимости задачи Коши для параболических систем в пространствах Гёльдера построена достаточно полно. В работе [5] доказана однозначная разрешимость задачи Коши и получены точные оценки её решения для параболических систем порядка  $2p$  в слое  $D$  в классе гёльдеровских функций  $C^{l,\alpha}(\bar{D})$ . Для неограниченной по  $t$  области в [6] получена шкала гладкости решений задачи Коши в весовом пространстве Гёльдера  $C_{\lambda}^{k,\alpha}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ ,  $k \geq 2p$ , допускающем не более чем показательный рост при  $t \rightarrow +\infty$  решения и его производных.

Для параболических систем второго порядка с коэффициентами, удовлетворяющими условиям Дини, в работах [7, 8] установлена единственность классического решения задачи Коши в классе Тихонова с пространственными производными первого и второго порядков из класса Тихонова в каждом слое  $\mathbb{R}^n \times (t_1, T]$ ,  $t_1 \in (0, T)$ . В [9] исследован характер гладкости решений задачи Коши для одномерной по пространственной переменной  $x$  однородной параболической системы второго порядка, коэффициенты которой удовлетворяют двойному условию

Дини, а начальное условие непрерывно и ограничено вместе со своими первой и второй производными, и показано, что в этом случае классическое решение задачи имеет ограниченные и непрерывные производные по  $x$  до второго порядка включительно и первые — по аргументу  $t$ .

В работах [10, 11] методом параболических потенциалов получена шкала гладкости классического решения задачи Коши в анизотропных пространствах Зигмунда для параболической по Петровскому системы второго порядка с постоянными коэффициентами.

В настоящей статье построена шкала гладкости решения задачи Коши для равномерно параболической в смысле Петровского системы второго порядка с переменными коэффициентами из анизотропного пространства Зигмунда  $H_l(\bar{D})$ ,  $l \in \mathbb{N}$ . Получена априорная оценка решения в этом пространстве. Разрешимость задачи Коши для рассматриваемой системы в пространстве Зигмунда выводится из разрешимости задачи Коши для системы с постоянными коэффициентами в том же пространстве методом продолжения по параметру. Установлена принадлежность решения задачи Коши анизотропному пространству Зигмунда  $H_{l+2}(\bar{D})$  при условии, что правая часть системы и начальное условие принадлежат соответствующим пространствам Зигмунда. Вместе со шкалой Гёльдера  $C^{l+2,\alpha}(\bar{D})$ ,  $0 < \alpha < 1$ , для решений задачи Коши получается шкала, в которой показатель гладкости принимает как целые, так и нецелые значения.

Решения эллиптической системы уравнений в пространстве  $\mathbb{R}^n$  могут быть получены из решений соответствующей параболической системы интегрированием по временной переменной от 0 до  $+\infty$  (метод спуска). Однако для сходимости интеграла требуется накладывать некоторые условия на коэффициенты системы. Методом спуска также могут быть найдены оценки фундаментальной матрицы решений эллиптической системы [12, гл. 1, § 7]. В работе [13] предложен метод получения оценок фундаментальных решений для эллиптического уравнения, использующий оценки для фундаментального решения параболического уравнения только в конечном по  $t$  слое. Используя идею этой работы, мы приводим здесь простой способ получения априорных оценок для решений эллиптических систем, опирающийся на существование и единственность (в определённом классе) решения соответствующей задачи для параболической системы лишь в ограниченной по  $t$  области. Из установленных оценок для параболической задачи Коши мы выводим априорные оценки решений эллиптических систем в изотропных пространствах Зигмунда. Для одного эллиптического уравнения произвольного порядка с коэффициентами из класса  $C^\infty$  оценки решений краевых задач в пространствах Зигмунда получены в [14, § 4.3].

## 1. НЕОБХОДИМЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Положим  $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$ ,  $k = (k_1, \dots, k_n)$ ,  $|k| = k_1 + \dots + k_n$ . Задача Коши для параболической системы второго порядка с переменными коэффициентами рассматривается в слое  $D_T = \mathbb{R}^n \times (0, T)$ ,  $0 < T < +\infty$ .

Для вектор-функции  $g = (g_1, \dots, g_n)$  введём следующие обозначения первой и второй разностей по аргументу  $x$ :

$$\Delta_x g(x) = g(x + \Delta x) - g(x), \quad \Delta_x^2 g(x) = g(x + 2\Delta x) - 2g(x + \Delta x) + g(x).$$

Разности первого и второго порядков для функции  $g$  по аргументу  $t$  определяются аналогичным образом.

Обозначим пространство  $H_0(D_T) = L_\infty(D_T)$  с нормой  $|g|_{0,D_T} = \text{vrai sup}_{D_T} |g|$ . Пусть

$$[g]_{1,D_T} = \sup_{D_T} \frac{|\Delta_x^2 g(x, t)|}{|\Delta x|} + \sup_{D_T} \frac{|\Delta_t g(x, t)|}{|\Delta t|^{1/2}}.$$

Положим для  $\alpha = 1, 2$

$$\langle g \rangle_{\alpha, D_T} = \sup_{D_T} \frac{|\Delta_t^\alpha g(x, t)|}{|\Delta t|^{\alpha/2}};$$

для целых  $a \geq 2$

$$[g]_{a, D_T} = \sum_{|k|+2s=a-1} [\partial_x^k \partial_t^s g]_{1, D_T}, \quad \langle g \rangle_{\alpha, D_T} = \sum_{|k|+2s=a-2} \langle \partial_x^k \partial_t^s g \rangle_{2, D_T};$$

для натуральных  $a$

$$|g|_{a, D_T} = \sup_{D_T} |\partial_x^k \partial_t^s g(x, t)| + [g]_{a, D_T} + \langle g \rangle_{\alpha, D_T}.$$

Через  $H_a(\bar{D}_T)$  обозначим пространства Зигмунда функций  $g$ , определённых в слое  $\bar{D}_T$  и имеющих в нём все производные  $\partial_x^k \partial_t^s g$ , причём  $|k|+2s < a$ , величина  $|g|_{a, D_T}$  конечна.

Обозначим через  $H_a(\mathbb{R}^n)$ ,  $a \in \mathbb{N}$ , изотропные пространства Зигмунда для функций, зависящих только от переменной  $x$ ; норму в  $H_a(\mathbb{R}^n)$  можно определить через уже введённые нормы в пространстве  $H_a(\bar{D}_T)$  как  $|v|_{a, \mathbb{R}^n} = |v|_{a, D_T}$ .

## 2. ЗАДАЧА КОШИ

В слое  $D_T$  для параболического оператора  $L = (L_1, \dots, L_m)^T$  и вектор-функции  $u = (u_1, \dots, u_m)^T$ , где

$$L_i u = \frac{\partial u_i}{\partial t} - \sum_{j=1}^m \sum_{r,s=1}^n a_{ijrs}(x, t) \frac{\partial^2 u_j}{\partial x_r \partial x_s} - \sum_{j=1}^m \sum_{r=1}^n b_{ijr}(x, t) \frac{\partial u_j}{\partial x_r} - \sum_{j=1}^m c_{ij}(x, t) u_j,$$

начальной вектор-функции  $\psi = (\psi_1, \dots, \psi_m)^T$  и правой части  $f = (f_1, \dots, f_m)^T$  рассмотрим задачу Коши

$$Lu = f, \quad u|_{t=0} = \psi. \quad (1)$$

Предполагаем, что система (1) равномерно параболическая в слое  $\bar{D}_T$  в смысле Петровского [12, с. 9] и для некоторого натурального  $l$  выполняются условия

$$a_{ijrs}, b_{ijr}, c_{ij} \in H_l(\bar{D}_T), \quad |a_{ijrs}|_{l, D_T}, |b_{ijr}|_{l, D_T}, |c_{ij}|_{l, D_T} \leq A. \quad (2)$$

**Теорема 1.** Пусть  $l \in \mathbb{N}$ , для коэффициентов равномерно параболической по Петровскому системы (1) выполнены условия (2) и  $f \in H_l(\bar{D}_T)$ ,  $\psi \in H_{l+2}(\mathbb{R}^n)$ . Тогда классическое, ограниченное в слое  $\bar{D}_T$  вместе со своими пространственными производными до второго порядка включительно, решение задачи Коши (1) принадлежит пространству  $H_{l+2}(\bar{D}_T)$  и справедлива оценка

$$|u|_{l+2, D_T} \leq C(|f|_{l, D_T} + |\psi|_{l+2, \mathbb{R}^n}),$$

где константа  $C$  зависит от  $m, n, l, T, A$  и константы из условия равномерной параболическости оператора  $L$ .

**Замечание 1.** Единственность решения задачи Коши (1) в классе функций, ограниченных в  $D_T$  вместе со своими пространственными производными до второго порядка включительно, следует из [7, 8].

**Замечание 2.** Существование решения задачи Коши (1) из анизотропного пространства Гёльдера  $C^{l+1, \alpha}(\bar{D}_T)$  для любого  $\alpha \in (0, 1)$  при наложенных условиях на данные задачи вытекает из [5].

**Доказательство теоремы 1.** Будем следовать известной идее о представлении оператора с переменными коэффициентами как возмущения оператора с постоянными коэффициентами, “замороженными” в некоторой точке. Для параболических уравнений второго порядка такой подход для построения шкалы гладкости решений задачи Коши в пространствах Зигмунда был использован в [4].

Пусть  $l = 1$  и младшие коэффициенты оператора в левой части системы (1) отсутствуют, т.е.

$$\frac{\partial u_i}{\partial t} - \sum_{j=1}^m \sum_{r,s=1}^n a_{ijrs}(x, t) \frac{\partial^2 u_j}{\partial x_r \partial x_s} = f_i(x, t), \quad i = \overline{1, n}.$$

Достаточно доказать утверждение теоремы в слое  $D_\tau$ , где  $\tau > 0$  — достаточно малое число. Если в слое  $D_\tau$  вектор-функция  $u_i(x, t)$  является решением задачи Коши (1), то  $u_i^*(x, t) = u(\tau^{1/2}x, \tau t)$  является в слое  $D_1$  решением задачи

$$\frac{\partial u_i^*}{\partial t} - \sum_{j=1}^m \sum_{r,s=1}^n a_{ijrs}^*(x, t) \frac{\partial^2 u_j^*}{\partial x_r \partial x_s} = f_i^*, \quad u_i^*|_{t=0} = \psi_i^*,$$

где  $a_{ijrs}^*(x, t) = a_{ijrs}(\tau^{1/2}x, \tau t)$ ,  $f_i^*(x, t) = \tau^{-1}f_i(\tau^{1/2}x, \tau t)$ ,  $\psi_i^*(x) = \psi_i(\tau^{1/2}x)$ .

Так как пространство Зигмунда  $H_1(\mathbb{R}^n)$  непрерывно вложено в пространство Гёльдера  $C^{1/2}(\mathbb{R}^n)$  [15, гл. 4], то справедливо неравенство

$$\begin{aligned} [a_{ijrs}^*(\cdot, t)]_{1/2, \mathbb{R}^n} &= \sup_{x \in \mathbb{R}^n, |\Delta x| > 0} \frac{|\Delta_x a_{ijrs}^*(x, t)|}{|\Delta x|^{1/2}} = \tau^{1/4} [a_{ijrs}(\cdot, \tau t)]_{1/2, \mathbb{R}^n} \leq \\ &\leq C \tau^{1/4} |a_{ijrs}|_{1, D_\tau} \leq C A \tau^{1/4}, \quad 0 \leq t \leq 1. \end{aligned}$$

Поэтому, чтобы доказать включение  $u \in H_3(\bar{D}_\tau)$ , достаточно установить требуемое утверждение в слое  $D_1$  при условии, что система (1) удовлетворяет условию равномерной параболичности в смысле Петровского и полунормы коэффициентов в пространстве Зигмунда достаточно малы:

$$[a_{ijrs}]_{1, D_1} \leq A \tau^{1/2}, \quad [a_{ijrs}(\cdot, t)]_{1/2, \mathbb{R}^n} \leq C A \tau^{1/4}, \quad 0 \leq t \leq 1. \quad (3)$$

Покажем, что при достаточно малых  $\tau$  из условий  $a_{ijrs} \in H_1(\bar{D}_1)$ , (2), (3) и равномерной параболичности системы для любой функции  $u \in H_3(\bar{D}_1)$  имеет место априорная оценка

$$|u|_{3, D_1} \leq C(|Lu|_{1, D_1} + |u(\cdot, 0)|_{3, \mathbb{R}^n}). \quad (4)$$

Тогда разрешимость задачи Коши для системы (1) в пространстве  $H_3(\bar{D}_1)$  выводится из априорной оценки (4) и существования решения задачи для системы с постоянными коэффициентами [11] методом продолжения по параметру [2, гл. 5].

Пусть функция  $\varsigma \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$ ,  $0 \leq \varsigma(x) \leq 1$ , причём  $\varsigma(x) = 0$  при  $|x| \geq 2$  и  $\varsigma(x) = 1$  при  $|x| \leq 1$ . Для  $R \geq 1$  и  $\xi \in \mathbb{R}^n$  положим  $\varsigma_R^\xi(x) = \varsigma(R^{-1}(x - \xi))$ . Обозначим через  $G_R(P) = \{(x, t) \in \mathbb{R}^{n+1} : |x - \xi| < R, 0 < t < 1\}$  цилиндр радиуса  $R$  в слое  $D_1$  с осью, проходящей через точку  $P$ . Зафиксируем функцию  $u \in H_3(\bar{D}_1)$ , точку  $P = (\xi, \chi) \in D_1$  и число  $R \geq 1$ . Параболический оператор с коэффициентами, “замороженными” в точке  $P$ , обозначим через  $L(P) = (L_1(P), \dots, L_m(P))$ , где

$$L_i(P) = \frac{\partial}{\partial t} - \sum_{j=1}^m \sum_{r,s=1}^n a_{ijrs}(P) \frac{\partial^2}{\partial x_r \partial x_s}.$$

Используя оценку решений задачи Коши в пространстве Зигмунда  $H_3(\bar{D}_1)$  для однородной параболической системы второго порядка с постоянными коэффициентами [11], получим

$$\begin{aligned} |\varsigma_R^P u|_{3,D_1} &\leq C(|\varsigma_R^\xi u(\cdot, 0)|_{3,\mathbb{R}^n} + |L(P)(\varsigma_R^P u)|_{1,D_1}) \leq \\ &\leq C(|\varsigma_R^\xi u(\cdot, 0)|_{3,\mathbb{R}^n} + |\varsigma_R^P Lu|_{1,D_1} + |\varsigma_R^P (L - L(P))u|_{1,D_1} + R^{-1}|u|_{3,D_1}) \leq \\ &\leq C\left(|u(\cdot, 0)|_{3,\mathbb{R}^n} + |Lu|_{1,D_1} + \sum_{r,s=1}^n \left| \varsigma_R^P (a_{rs} - a_{rs}(P)) \frac{\partial^2 u}{\partial x_r \partial x_s} \right|_{1,D_1} + R^{-1}|u|_{3,D_1}\right). \end{aligned} \quad (5)$$

Оценка первых двух слагаемых в правой части неравенства (5) получена с помощью соответствующих неравенств для функции  $\varsigma_R^\xi u(\cdot, 0) \in H_3(\mathbb{R}^n)$  из леммы 1 [4]. Для третьего слагаемого из неравенства (5) применим оценку [4] для нормы произведения

$$\begin{aligned} \left| \varsigma_R^P (a_{ijrs} - a_{ijrs}(P)) \frac{\partial^2 u}{\partial x_r \partial x_s} \right|_{1,D_1} &= \left| \varsigma_R^P (a_{ijrs} - a_{ijrs}(P)) \frac{\partial^2 u}{\partial x_r \partial x_s} \right|_{1,G_{4R}(P)} \leq \\ &\leq C|\varsigma_R^P|_{1,G_{8R}(P)} |a_{ijrs} - a_{ijrs}(P)|_{1,G_{16R}(P)} \left| \frac{\partial^2 u}{\partial x_r \partial x_s} \right|_{1,G_{16R}(P)} \leq \\ &\leq C|\varsigma_R^P|_{1,D_1} |a_{ijrs} - a_{ijrs}(P)|_{1,G_{16R}(P)} |u|_{3,D_1}. \end{aligned}$$

Норма  $|\varsigma_R^P|_{1,D_1}$  ограничена сверху константой, не зависящей от  $P$  и  $R \geq 1$ . С учётом (3) имеем

$$\begin{aligned} |(a_{ijrs} - a_{ijrs}(P))|_{0,G_{16R}(P)} &\leq C[a_{ijrs}(\cdot, \chi)]_{1/2,\mathbb{R}^n} \tau^{1/4} R^{1/2} + [a_{ijrs}]_{1,D_1} \leq CA(\tau^{1/4} R^{1/2} + \tau^{1/2}), \\ |a_{ijrs} - a_{ijrs}(P)|_{1,G_{16R}(P)} &= [a_{ijrs}]_{1,G_{16R}(P)} \leq [a_{ijrs}]_{1,D_1} \leq A\tau^{1/2}. \end{aligned}$$

Тогда неравенство (5) примет вид

$$|\varsigma_R^P u|_{3,D_1} \leq C(|u(\cdot, 0)|_{3,\mathbb{R}^n} + |Lu|_{1,D_1} + (\tau^{1/4} R^{1/2} + \tau^{1/2} + R^{-1})|u|_{3,D_1}),$$

где  $C$  не зависит от  $R$ ,  $P$ ,  $\tau$ . Используя неравенство  $|u|_{3,D_1} \leq \sup_{P \in D_1} |\varsigma_R^P u|_{3,D_1}$  [4], заключаем, что

$$|u|_{3,D_1} \leq C(|u(\cdot, 0)|_{3,\mathbb{R}^n} + |Lu|_{1,D_1} + (\tau^{1/4} R^{1/2} + \tau^{1/2} + R^{-1})|u|_{3,D_1}).$$

Выбирая сначала  $R$  достаточно большим, а затем  $\tau$  настолько малым, чтобы множитель при  $|u|_{3,D_1}$  в правой части последнего неравенства стал равным  $1/2$ , получаем (4).

Теперь докажем утверждение теоремы для  $l=1$  при наличии в параболическом операторе  $L$  младших коэффициентов  $b_{ijr}, c_{ij} \in H_1(\bar{D}_T)$ . Зафиксируем некоторое число  $\alpha \in (0, 1)$ . Так как при  $l \in \mathbb{N}$  пространства Зигмунда  $H_l(\bar{D}_T)$  вложены в параболические пространства Гёльдера  $C^{l-1,\alpha}(\bar{D}_T)$  [15, гл. 4], то задача (1) является задачей Коши с коэффициентами и правой частью из пространства  $C^{0,\alpha}(\bar{D}_T)$  и начальной функцией из  $C^{2,\alpha}(\mathbb{R}^n)$ . Тогда решение задачи Коши  $u \in C^{2,\alpha}(\bar{D}_T)$  и для его нормы в этом пространстве справедлива оценка [5]

$$|u|_{2+\alpha,D_T} \leq C(|f|_{\alpha,D_T} + |\psi|_{2+\alpha,\mathbb{R}^n}) \leq C(|f|_{1,D_T} + |\psi|_{3,\mathbb{R}^n}).$$

Рассмотрим оператор  $L_0 = (L_{01}, \dots, L_{0m})^T$ , где

$$L_{0i} u = \frac{\partial u_i}{\partial t} - \sum_{j=1}^n \sum_{r,s=1}^m a_{ijrs}(x, t) \frac{\partial^2 u_j}{\partial x_r \partial x_s}.$$

Тогда

$$L_0 u = f_i + \sum_{j=1}^n \sum_{r,s=1}^m b_{ijr}(x, t) \frac{\partial u_j}{\partial x_r} + c_i(x, t) u_i = F \in H_1(\bar{D}_T)$$

и справедливо неравенство  $|F|_{1,D_T} \leq C(|f|_{1,D_T} + |\psi|_{3,\mathbb{R}^n})$ . По предыдущему  $u \in H_3(\bar{D}_T)$  и  $|u|_{3,D_T} \leq C(|f|_{1,D_T} + |\psi|_{3,\mathbb{R}^n})$ . Таким образом, утверждение теоремы установлено для  $l = 1$ .

Для  $l \geq 2$  доказательство проведём по индукции. Достаточно доказать оценки для производных решения по  $x$ . Пусть теорема справедлива для некоторого  $l \geq 1$  и  $f \in H_{l+1}(\bar{D}_T)$ ,  $\psi \in H_{l+3}(\mathbb{R}^n)$ . Тогда производные  $\partial u / \partial x_j$ ,  $j = \overline{1, n}$ , являются в слое  $D_T$  решениями задач Коши

$$L w_j = F_j, \quad w_j|_{t=0} = \frac{\partial \psi}{\partial x_j},$$

где правые части системы

$$F_j = \frac{\partial f}{\partial x_j} + L \frac{\partial u}{\partial x_j} - \frac{\partial(Lu)}{\partial x_j}$$

содержат пространственные производные  $u$  порядка не выше второго. По предположению индукции

$$F_j \in H_l(\bar{D}_T), \quad |F_j|_{l,D_T} \leq C \left( \left| \frac{\partial f}{\partial x_j} \right|_{l,D_T} + |f|_{l,D_T} + \left| \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right|_{l+2,\mathbb{R}^n} \right).$$

Отсюда имеем

$$\frac{\partial u}{\partial x_j} \in H_{l+2}(\bar{D}_T), \quad \left| \frac{\partial u}{\partial x_j} \right|_{l+2,D_T} \leq C(|f|_{l+1,D_T} + |\psi|_{l+3,\mathbb{R}^n}).$$

Теорема доказана.

### 3. АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ РЕШЕНИЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В $\mathbb{R}^n$

Рассмотрим равномерно эллиптический по Петровскому оператор  $\mathcal{L} = (\mathcal{L}_1, \dots, \mathcal{L}_m)^T$ , действующий на вектор-функции  $v(x) = (v_1(x), \dots, v_m(x))^T$ , где

$$\mathcal{L}_i v = \sum_{j=1}^m \sum_{r,s=1}^n a_{ijrs}(x) \frac{\partial^2 v_j}{\partial x_r \partial x_s} + \sum_{j=1}^m \sum_{r=1}^n b_{ijr}(x) \frac{\partial v_j}{\partial x_r} + \sum_{j=1}^m c_{ij}(x) v_j, \quad i = \overline{1, m}.$$

**Теорема 2.** Пусть  $l \in \mathbb{N}$ , коэффициенты равномерно эллиптического по Петровскому оператора  $\mathcal{L}$  и вектор-функция  $f$  принадлежат пространству Зигмунда  $H_l(\mathbb{R}^n)$ . Если вектор-функция  $v \in H_{l+2}(\mathbb{R}^n)$  является в  $\mathbb{R}^n$  решением системы  $\mathcal{L}v = f$ , то справедлива оценка

$$|v|_{l+2,\mathbb{R}^n} \leq C(|v|_{0,\mathbb{R}^n} + |f|_{l,\mathbb{R}^n}).$$

**Доказательство.** Установим утверждение теоремы для  $l = 1$ . Рассмотрим равномерно-параболический по Петровскому оператор  $L = \partial_t - \mathcal{L}$ . Функция  $u(x, t) = tv(x)$  является в слое  $D_1$  решением задачи Коши

$$Lu = v(x) - tf(x) = g(x, t), \quad u|_{t=0} = 0. \quad (6)$$

По теореме 1

$$|v|_{3,\mathbb{R}^n} = |u(\cdot, 1)|_{3,\mathbb{R}^n} \leq |u|_{3,D_1} \leq C|g|_{1,D_1} \leq C(|v|_{1,D_1} + |tf|_{1,D_1}) \leq C(|v|_{1,\mathbb{R}^n} + |f|_{1,\mathbb{R}^n}).$$

Чтобы избавиться от нормы  $|v|_{1,\mathbb{R}^n}$  в правой части последнего неравенства, воспользуемся представлением решения в виде объёмного потенциала: в силу единственности [12, гл. 3,

§ 2] решения задачи Коши (6) в анизотропном пространстве Гёльдера  $C^{2,\alpha}(\bar{D}_1)$ ,  $0 < \alpha < 1$ , оно может быть записано в виде

$$u(x, t) = \int_0^t \int_{\mathbb{R}^n} \Gamma(x, t, y, \tau) g(y, \tau) dy d\tau,$$

где  $\Gamma(x, t, y, \tau)$  — фундаментальная матрица решений оператора  $L$ . Используя для неё оценки [12, гл. 1], имеем

$$\begin{aligned} |\partial_x^k u(x, t)| &\leq |g|_{0, D_1} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^n} |\partial_x^k \Gamma(x, t, y, \tau)| dy d\tau \leq C |g|_{0, D_1} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^n} (t - \tau)^{-(n+|k|)/2} \exp\left\{-c \frac{|x-y|^2}{t-\tau}\right\} dy d\tau \leq \\ &\leq C t^{1-|k|/2} |g|_{0, D_1} \leq C(|v|_{0, \mathbb{R}^n} + |f|_{0, \mathbb{R}^n}), \quad |k| \leq 1, \quad (x, t) \in \bar{D}_1, \end{aligned}$$

откуда вытекает оценка

$$|v|_{1, \mathbb{R}^n} \leq C \left( |v|_{0, \mathbb{R}^n} + \sum_{i=1}^n |\partial_i v|_{0, \mathbb{R}^n} \right) = C \left( |u(\cdot, 1)|_{0, \mathbb{R}^n} + \sum_{i=1}^n |\partial_i u(\cdot, 1)|_{0, \mathbb{R}^n} \right) \leq C(|v|_{0, \mathbb{R}^n} + |f|_{0, \mathbb{R}^n}).$$

Для  $l \geq 2$  доказательство по индукции. Пусть утверждение теоремы справедливо для некоторого  $l \geq 1$ , коэффициенты оператора  $\mathcal{L}$  и вектор-функция  $f$  принадлежат пространству  $H_{l+1}(\mathbb{R}^n)$ , а функция  $v \in H_{l+3}(\mathbb{R}^n)$  — решение системы  $\mathcal{L}v = f$ . Снова используя теорему 1, получаем

$$\begin{aligned} |v|_{l+3, \mathbb{R}^n} &= |u(\cdot, 1)|_{l+3, \mathbb{R}^n} \leq |u|_{l+3, D_1} \leq C |g|_{l+1, D_1} \leq C(|v|_{l+1, D_1} + |tf|_{l+1, D_1}) \leq \\ &\leq C(|v|_{l+1, \mathbb{R}^n} + |f|_{l+1, \mathbb{R}^n}) \leq C(|v|_{l+2, \mathbb{R}^n} + |f|_{l+1, \mathbb{R}^n}) \leq \\ &\leq C(|v|_{0, \mathbb{R}^n} + |f|_{l, \mathbb{R}^n} + |f|_{l+1, \mathbb{R}^n}) \leq C(|v|_{0, \mathbb{R}^n} + |f|_{l+1, \mathbb{R}^n}). \end{aligned}$$

Теорема доказана.

## КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы данной работы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ладыженская, О.А. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа / О.А. Ладыженская, В.А. Солонников, Н.Н. Уралцева. — М. : Наука, 1967. — 736 с.
2. Гилбарг, Д. Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка / Д. Гилбарг, М. Трудингер ; пер. с англ. Л.П. Купцова ; под ред. А.К. Гущина. — М. : Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1989. — 464 с.
3. Коненков, А.Н. Задача Коши для уравнения теплопроводности в пространствах Зигмунда / А.Н. Коненков // Дифференц. уравнения. — 2005. — Т. 41, № 6. — С. 820–831.
4. Коненков, А.Н. Задача Коши для параболических уравнений в пространствах Зигмунда / А.Н. Коненков // Дифференц. уравнения. — 2006. — Т. 42, № 6. — С. 867–873.
5. Солонников, В.А. О краевых задачах для линейных параболических систем дифференциальных уравнений общего вида / В.А. Солонников // Тр. Мат. ин-та имени В.А. Стеклова. — 1965. — Т. 83. — С. 3–163.
6. Черепова, М.Ф. О гладкости решения задачи Коши для параболической системы / М.Ф. Черепова // Вестн. МЭИ. — 2009. — № 6. — С. 38–44.

7. Baderko, E.A. Uniqueness theorem for parabolic Cauchy problem / E.A. Baderko, M.F. Cherepova // *Appl. Anal.* — 2016. — V. 95, № 7. — P. 1570–1580.
8. Бадерко, Е.А. О единственности решения задачи Коши для параболических систем / Е.А. Бадерко, М.Ф. Черепова // *Дифференц. уравнения.* — 2019. — Т. 55, № 6. — С. 822–830.
9. Бадерко, Е.А. О гладкости потенциала Пуассона для параболических систем второго порядка на плоскости / Е.А. Бадерко, К.Д. Федоров // *Дифференц. уравнения.* — 2023. — Т. 59, № 12. — С. 1606–1618.
10. Егорова, А.Ю. Задача Коши для системы параболических уравнений в анизотропных пространствах Зигмунда / А.Ю. Егорова // *Вестн. БГУ. Математика, информатика.* — 2023. — № 3. — С. 14–22.
11. Егорова, А.Ю. Задача Коши для неоднородных параболических систем в анизотропных пространствах Зигмунда / А.Ю. Егорова // *Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Математика. Механика. Физика.* — 2024. — Т. 16, № 1. — С. 5–12.
12. Эйдельман, С.Д. Параболические системы / С.Д. Эйдельман. — М. : Наука, 1964. — 446 с.
13. Коненков, А.Н. О связи между фундаментальными решениями эллиптических и параболических уравнений / А.Н. Коненков // *Дифференц. уравнения.* — 2002. — Т. 38, № 2. — С. 247–256.
14. Трибель, Х. Теория функциональных пространств / Х. Трибель ; пер. с англ. П.И. Лизоркина. — М. : Мир, 1986. — 448 с.
15. Бесов, О.В. Интегральные представления функций и теоремы вложения / О.В. Бесов, В.П. Ильин, С.М. Никольский. — М. : Наука, 1996. — 475 с.

# THE CAUCHY PROBLEM FOR PARABOLIC SYSTEM WITH VARIABLE COEFFICIENTS IN ANISOTROPIC ZYGMUND SPACES

© 2024 / A. Yu. Egorova<sup>1</sup>, A. N. Konenkov<sup>2</sup>

Ryazan State University named after S.A. Esenin, Russia  
e-mail: <sup>1</sup>an\_batseva@mail.ru, <sup>2</sup>a.konenkov@365.rsu.edu.ru

The Cauchy problem for a second-order parabolic system with coefficients and the right hand side which belong to the Zygmund anisotropic space is considered. A smoothness scale of the Cauchy problem solutions in anisotropic Zygmund spaces is obtained. A priori estimates of solutions for uniformly elliptic systems in isotropic Zygmund spaces are derived.

*Keywords:* Cauchy problem, parabolic system, elliptic system, Zygmund space, a priori estimates

## REFERENCES

1. Ladyzhenskaya, O.A., Solonnikov, V.A., and Ural'tseva, N.N., *Linear and Quasi-Linear Equations of Parabolic Type*, Providence: AMS, 1968.
2. Gilbarg, D. and Trudinger, N.S., *Elliptic Partial Differential Equations of Second Order*, Springer-Verlag, 1977.
3. Konenkov, A.N., The Cauchy problem for the heat equation in Zygmund spaces, *Differ. Equat.*, 2005, vol. 41, no. 6, pp. 860–872.
4. Konenkov, A.N., The Cauchy problem for parabolic equations in Zygmund spaces, *Differ. Equat.*, 2006, vol. 42, no. 6, pp. 867–873.
5. Solonnikov, V.A., On boundary value problems for linear parabolic systems of differential equations of general form, *Trudy Mat. Inst. Steklov.*, 1965, vol. 83, pp. 3–163.
6. Cherepova, M.F., On the smoothness of the solution of Cauchy's problem for the parabolic system, *Bulletin MPEI*, 2009, no. 6, pp. 38–44.
7. Baderko, E.A. and Cherepova, M.F., Uniqueness theorem for parabolic Cauchy problem, *Appl. Anal.*, 2016, vol. 95, no. 7, pp. 1570–1580.
8. Baderko, E.A. and Cherepova, M.F., Uniqueness of the solution of a the Cauchy problem for parabolic systems, *Differ. Equat.*, 2019, vol. 55. no. 6, pp. 806–814.



9. Baderko, E.A. and Fedorov, K.D., On the smoothness of the Poisson potential for second-order parabolic systems on the plane, *Differ. Equat.*, 2023, vol. 59, no. 12, pp. 1613–1626.
10. Egorova, A.Yu., The Cauchy problem for parabolic system of equations in anisotropic Zygmund spaces, *Bulletin of BSU. Mathematics, computer science*, 2023, no. 3, pp. 14–22.
11. Egorova, A.Yu., The Cauchy problem for inhomogeneous parabolic systems in anisotropic Zygmund spaces, *Bulletin of the South Ural State Univ. Series: Mathematics. Mechanics. Physics*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 5–12.
12. Eidel'man, S.D., *Parabolic Systems*, Elsevier, 1969.
13. Kononkov, A.N., On the relationship between fundamental solutions of elliptic and parabolic equations, *Differ. Equat.*, 2002, vol. 38, no. 2, pp. 263–273.
14. Triebel, H., *Theory of Function Spaces*. Basel: Birkhäuser, 1983.
15. Besov, O.V., Ilyin, V.P., and Nikol'sky, S.M. *Integral Representation of Functions and Embedding Theorems*, Washington DC: V.H. Wilson and Sons, 1978.